

Включение будущих учителей в исследовательскую деятельность позволило им укрепиться в готовности ставить себя на место других, думать о том, что происходит в душе другого человека, «одухотворить чувство достоинства человека» [2].

Литература

1. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: Контекстный подход : метод. пособие / А. А. Вербицкий. – М. : Высш. шк., 1991. – 207 с.
2. Гавриловец, К. В. Эмоциональное развитие личности как объект университетского образования / К. В. Гавриловец // Университетское образование: опыт тысячелетия, проблемы, перспективы развития : тез. докл. II Междунар. конгресса, 14–16 мая 2008 г. : в 2 т. / отв. ред. Р. С. Пионова. – Минск : МГЛУ, 2008. – Т. 2. – 256 с.
3. Кларин, М. В. Инновации в обучении: метафоры и модели: Анализ зарубежного опыта / М. В. Кларин. – М. : Наука, 1997. – 223 с.
4. Цыркун, И. И. Интеллектуальное саморазвитие будущего педагога: дидактический аспект : моногр. / И. И. Цыркун, В. Н. Пунчик. – Минск : БГПУ, 2008. – 254 с.

Н. Л. Пузыревич

УО «БГПУ им. М. Танка» (г. Минск)

ФОРМИРОВАНИЕ РИСКОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИФИКИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Интерес исследователей к проблеме формирования личности в подростковом возрасте обусловлен рядом обстоятельств. С одной стороны, подростковый возраст является уникальным этапом в плане самопознания и самоутверждения личности, ее стремления к непрерывному поиску, свидетельствующему о постановке собственных целей. С другой стороны, подростки наиболее чувствительны к происходящим в обществе социально-экономическим и культурным преобразованиям, что позволяет им достоверно демонстрировать приоритеты и недостатки подобных преобразований на эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях. В данном контексте очевидна важность изучения таких специфических характеристик подростков, в возникновении и реализации которых решающая роль принадлежит одновременно как индивидуальным приоритетам личности, так и социальным установкам. Все вышеизложенное в значительной степени справедливо по отношению к феномену рискованного поведения.

На первый взгляд, рискованное поведение может быть обусловлено переходом подростков от заимствования поведенческих моделей окружающих, связанного с желанием «быть как все», к экспериментированию по определению границ собственных возможностей, связанному со стремлением «стать самим собой». Однако к оценке данного феномена можно подойти с другой стороны. Так, в настоящее время отмечается тенденция к общественному поощрению неоправданно смелых, решительных поступков, созданию с помощью средств массовой информации образа уверенного молодого человека, преодолевающего любые препятствия на пути достижения поставленной цели через реализацию рискованного поведения. Причем следует отметить, что значительное влияние на представление о мере допустимого риска, а также на степень осознанности его реализации подростками оказывают условия семейного воспитания.

Проблема влияния специфики семейного воспитания на формирование рискованного поведения в подростковом возрасте существует уже достаточно давно, но начала осознаваться только в последние годы. Определение путей решения данной проблемы поможет переориентировать работу социально-психологических служб с формальной разработки и внедрения коррекционных программ, опирающихся

на усредненные показатели и не учитывающих уникальности каждого ребенка, к проведению превентивной работы с родителями, направленной на активизацию роли семьи в формировании целостной, самодостаточной личности подростка. Для начала, приступим к анализу существующих в данном контексте противоречий.

С одной стороны, семья для ребенка выступает первым значимым социальным окружением, так называемым «обществом в миниатюре». По мнению А. Адлера, от целостности семьи зависит безопасность всего большого человеческого общества [1]. Такую целостность можно рассматривать, прежде всего, через проявление любви, взаимопонимания, доверия и поддержки, которые ребенок получает от родителей. Семейное воспитание, основанное на всех вышеперечисленных характеристиках, способствует формированию у подростка представлений о собственной успешности, вследствие чего мотивация достижения успеха становится для него более приоритетной по сравнению с мотивацией избегания неудач [4]. Стремление доказать свою состоятельность побуждает подростков к характерному для их возраста рискованному поведению, основной целью реализации которого становится борьба за право стать частью мира взрослых и самоутвердиться в нем.

Таким образом, спецификой реализации рискованного поведения в контексте рассмотренных условий семейного воспитания является акцент на самопознании и самопрезентации подростков, т. е. значимости рискованных действий и поступков для выявления границ собственных возможностей, осуществления контроля за всеми сферами своей жизнедеятельности, а также вхождения в мир взрослых, несмотря на сохраняющееся ощущение детства. В этом случае речь идет о реализации рискованного поведения, которое S. Lyng определил как «спонтанную деятельность подростка по экспериментированию со своими собственными возможностями, как опыт, через который проходит индивидуум, чтобы найти самого себя» [5, с. 95].

С другой стороны, в настоящее время, когда институт семьи переживает психологический кризис, проявляющийся в снижении доверия, взаимопонимания в рамках системы «родители – ребенок», значительно возрастает количество «проблемных» семей, характеризующихся разным уровнем деформациями в осуществлении ведущей воспитательной функции. Это приводит к тому, что ребенок не может установить обратную связь с ближайшим социальным окружением, а впоследствии испытывает значительные трудности при ее установлении с обществом и его ведущими социальными институтами. В данном контексте подростку приходится самостоятельно выработать систему жизненных приоритетов и на собственном опыте проверить их целесообразность и эффективность [2].

Ребенку, оказавшемуся в подобной ситуации, очень рано приходится становиться на позицию взрослого, чувствовать ответственность за свои действия и поступки, а в некоторых ситуациях и за свою жизнь. В условиях, когда прошлый опыт практически не содержит позитивных переживаний, когда способы достижения успеха есть лишь на уровне представлений, а вся жизнь в целом объективно характеризуется эпитетом «рискованная», исчезает необходимость полагаться на вероятностные, непредсказуемые последствия рискованных действий и поступков, исчезает потребность в дополнительном риске. Появляется стремление с помощью продуманных ответственных решений обязательно достичь позитивного результата, чтобы поверить в себя.

Таким образом, все вышеперечисленные характеристики – вынужденная ранняя взрослость, ответственность, осторожность в принятии решений, преобладание мотивации избегания неудач – по своей сути противопоставлены сущности феномена рискованного поведения, сформулированного в рамках подхода S. Lynga. В данном контексте есть два варианта реализации поведенческой активности подростка:

1) в случае предпочтения конструктивной, созидательной деятельности, их поведенческая активность будет предполагать преодоление социальных проблем, проявление которых пришлось пережить на собственном опыте; 2) в случае отказа от работы в направлении самосовершенствования и самореализации, поведенческая активность подростков будет реализовываться через рискованное поведение, подразумевающее, по мнению Ю. Г. Фроловой, «те виды поведения, осуществление которых потенциально угрожает здоровью и жизни человека» [3, с. 13].

Подводя итог всему вышеизложенному, следует обратить внимание на то, что подростковый возраст характеризуется значительным потенциалом, определяющим возможность «вчерашнего» ребенка стать «завтрашним» взрослым. Поэтому подростку необходима поддержка и понимание родителей, так как, не преодолевая возрастных противоречий, не получая заботы и любви в семье, не развивая своей индивидуальности, ребенку будет очень сложно стать самодостаточной личностью.

Литература

1. Адлер, А. Наука жить / А. Адлер. – Киев : Port-Royal, 1997. – 170 с.
2. Фельдштейн, Д. И. Психология воспитания подростка / Д. И. Фельдштейн. – М. : Знание, 1978. – 82 с.
3. Фролова, Ю. Г. Психологические факторы безопасного поведения студенческой молодежи : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Ю. Г. Фролова. – Минск, 2001. – 114 с.
4. Atkinson, J. W. An Introduction to Motivation / J. W. Atkinson. – New York, 1964. – 171 p.
5. Lyng, S. Edgework / S. Lyng. – New York : Taylor&Francis, 2004. – 304 p.